

КОРНУТА Игорь Васильевич — аспирант кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; i.v.kornuta@outlook.com)

К ВОПРОСУ О ГЛУБИННОМ ГОСУДАРСТВЕ В США КАК СТРУКТУРНОМ ЭЛЕМЕНТЕ МНОГОЦЕЛЕВЫХ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. *Современные политические процессы нередко обретают формы шоу и карнавала. В свою очередь, это требует такого взгляда на политические институты, процессы и технологии, которые позволяют увидеть за ними завуалированные механизмы управления. Наибольший интерес в этом контексте обретает исследование США как страны, где многоцелевые группы интересов имеют реальное политическое влияние.*

Ключевые слова: *политические институты, политические процессы, политические технологии, группы интересов, глубинное государство, США*

В современной политологии нередко выделяют только две аналитических парадигмы — политическую и цивилизационную. В рамках первой политика рассматривается как важнейший фактор общественной борьбы, связанный с удержанием, использованием или захватом власти как центральной категории социальной жизни. Это требует от субъектов властных отношений в первую очередь ориентации на установление своего полного господства над миром, делая борьбу между ними наиболее ожесточенной и даже скрытой. Осуществление этой борьбы возможно благодаря применению целого спектра ресурсов. Важное место среди них принадлежит утилитарной группе, базовым элементом которой является экономика. Вторая парадигма «выступает как отрицание формационной парадигмы, предлагающей однолинейный взгляд на историю человечества» [Асонов 2023: 199] и видящей суть прогресса в победе подлинной, а не мнимой демократии. Тут явный интерес представляет анализ борьбы между ценностно-целевыми установками, сложившимися в Новейшее время и отразившими специфику взаимосвязи государства и бизнеса.

В такой борьбе декларируемые субъектами политики ценности и цели могут носить открытый и закрытый характер, что подчеркивает их «карнавальный» характер как значимую часть политических технологий. Однозначная оценка этой проблеме пока не дана, а сама тема теневой стороны политики остается недостаточно изученной. В данном логическом ключе для понимания борьбы участников властных отношений, осуществляемых с помощью политических институтов и технологий, особую важность приобретают те исследования, которые нацелены на осмысление самого феномена политической субъектности. Изучив аксиоматические инструменты его поведенческого стереотипа, можно говорить о научности утверждений, затрагивающих аппроксимации скрытых ценностно-целевых установок уже с позиций натуралистической парадигмы.

Такая работа была проделана С.В. Савельевым. Занимаясь морфологией сознания, он предложил оригинальную модель, помогающую находить мотивационно-субъектную составляющую поведения гоминид и приоткрыть завесу, скрывающую истинные причины генезиса глубинного государства как политического института. Предложенная им мотивационная модель мозга человека дала необходимые аксиоматические инструменты для анализа действий «поли-

тических альфа-самцов». В соответствии с ней лимбическая система в ответ на базовые поведенческие импульсы доминантности, еды, размножения и сохранения энергии выделяет поддерживающие их гормоны радости – эндорфины. Они возникают не тогда, когда лидер делится властью с обществом, а когда подавляет его в свою пользу. Тут появляется возможность переноса этих выводов на более сложные модели поведения, которые являются прикрытием для воплощения желаемых целей, главной из которых, как уже было отмечено, является власть [Савельев 2018].

Традиционно под группами интересов (группы давления, или лобби) понимают объединения людей по тем или иным причинам, созданные для реализации властно значимых задач в пользу третьих лиц и организаций, включая надгосударственные структуры. Существует разная степень институционализации (признания) и структурной организации групп интересов. Однако именно степень организованности данных групп является ключом к их возможности успешно достигать своих целей. Поскольку власть является центральной категорией социальной жизни, группы давления вынуждены действовать в политическом ключе. Они имеют широкий спектр ресурсов воздействия на своих оппонентов. Экономическая составляющая утилитарных ресурсов и соответствующих им банковских союзов позволяет аккумулировать необходимые средства и использовать их в нужном направлении, не брезгуя методами принуждения, подкрепляемыми силовыми организациями. Они вступают в бой тогда, когда коррупция как звено утилитарной работы групп давления не дает должного результата.

Реализуя свои замыслы, глубинное государство не может обойтись и без привлечения нормативных ресурсов, создавая в них юридические «вилки», дающие возможность двоякого прочтения закона. Кроме того, означенный ресурс в союзе со СМИ, давая на общественное сознание, позволяет менять его мировосприятие путем создания «информационного вакуума», или «эхо-камеры» социальных сетей. Этот прием помогает вырывать их участников из политического дискурса, делая объективную рефлексию труднодостижимой. Следует отметить, что комплексное использование перечисленных ресурсов свойственно всем трем типам групп интересов, действующих как легально, так и скрытно. Это те группы, что формировались, исходя из специфики своего происхождения (стихийные или институциональные), отражали особенности своей политической специализации, делящей их на неформальные и формально добровольные, и проектировались сообразно поставленным перед ними задачам (одноцелевые и многоцелевые) [Blondel 1987].

Подобное распыление по группам давления делает изучение глубинного государства весьма значимым, особенно если учесть, что его понимание в отечественной политологии формировалось в основном по работе Ч.Р. Миллса «Властвующая элита». В ней он показал то, как протекает процесс слияния военно-промышленного комплекса, финансового капитала и политической элиты в единую закрытую властвующую организацию, создающую в США крупную внедемократические структуры политического влияния [Domhoff 2014]. Свой вклад в осмысление консолидации власти в руках малых тайных обществ посредством использования спецслужб и представителей медиа внес М. Шульдис. В его анализе так называемого проекта «Птица-пересмешник» [Shouldice 2019] продемонстрирована способность тайных сообществ к формированию скрытых многоцелевых групп интересов, учреждающих в США общую идейно-культурную повестку дня. На примере корпоративной встречи медиа на *Sunvalley Conference* [Shouldice 2015] он показал тонкости отбора, скупки и поглощения независимых СМИ.

Проблему реализации политических интересов заказчиков, руководящих глубинным государством, раскрыл Дж. Дайер. В своих книгах «Эзотерический Голливуд» и «Мета-нарративы: Эссе о философии и символизме» он дал картину эзотерических представлений масонских организаций в Северной Америке, сделав анализ финансируемых ими элементов массовой культуры. Здесь модель цивилизационных парадигм, предложенная А.Г. Дугиным, позволяет рассмотреть прилагаемые такими заказчиками технологии как комплекс решений, возникших на основе трансформации цивилизационных парадигм преמודерна, модерна и постмодерна [Дугин 2020].

Таким образом, глубинное государство надо рассматривать как скрытый политический институт, созданный тайными сообществами для объединения под своим началом представителей крупного финансового и промышленного капитала, где упор делается на их слияние с лидерами медиасферы, силовых и юридических структур. Подобное слияние, практически завершившееся в США, привело эту страну к созданию системы двойного управления. Такая система дала Соединенным Штатам дополнительный уровень политической стабильности за счет существования скрытой административной страты в виде глубинного государства. В данном случае само глубинное государство приобрело статус структурного элемента многоцелевой группы интересов, которой вполне может быть масонство.

Вкупе с ускорением темпов развития автономных систем эксплуатации и алгоритмизированных компьютерных систем можно говорить о возможности возникновения новых форм манипуляции сознанием масс, приводящих к ликвидации дихотомии подавляющего и подавляемого класса. Если это будет именно так, то нам есть смысл согласиться с мнением православной церкви, которая «рассматривает Тысячелетнее царство как Божественный конец Земли и ее завершение» [Асонов 2022: 54], а не как грядущее торжество правового государства и гражданского общества. Ведь на примере США мы видим поступательное развитие мнимой демократии, приводящей к власти тех, у кого полное обладание ею способно вырабатывать эндорфины.

Кроме того, все вышесказанное дает основания к упразднению конспирологического взгляда на феномен глубинного государства и интеграцию его в отечественный политологический курс.

Список литературы

Асонов Н.В. 2022. Проблема соответствия православной церкви гражданскому обществу. — *Власть*. Т. 30. № 1. С. 54-57.

Асонов Н.В. 2023. Экономический фактор политического банкротства царской России как урок для ее современной истории. — *Власть*. Т. 31. № 1. С. 199-204.

Дугин А.Г. 2020. *Politica Aeterna. Политический платонизм и «черное просвещение»*. М.: Академический проект. 563 с.

Савельев С.В. 2018. *Морфология сознания*. М.: ВЕДИ. 208 с.

Blondel J. 1987. *Political Leadership: towards a General Analysis*. London: SAGE.

Domhoff G.W. 2014. *Who Rules America? The Triumph of the Corporate Rich*. N.Y.: McGraw-Hill. 252 p.

Shouldice M. 2015. *The Bilderberg Group: Facts & Fiction*. San Diego: The Resistance Manifesto.

Shouldice M. 2019. *The Liberal Media Industrial Complex*. San Diego: The Resistance Manifesto.

KORNUTA Igor' Vasil'evich, postgraduate student at the Chair of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; i.v.kornuta@outlook.com)

ON THE TOPIC OF DEEP STATE AS THE STRUCTURAL ELEMENT OF A MULTI-PURPOSE INTEREST GROUPS IN THE UNITED STATES

Abstract. Modern political processes often take the form of shows and carnivals. In turn, this requires a view of political institutions, processes and technologies that allows you to see behind them the veiled mechanisms of governance. Of greatest interest in this context is the study of the United States as a country where multi-purpose interest groups have real political influence.

Keywords: political institutions, political processes, political technologies, interest groups, deep state, USA

ЛУБЕНЕЦ Евгений Вячеславович – аспирант 3-го курса направления «Политические науки и регионоведение» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1, mrx7504@yandex.ru)

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ АВТОРИТАРИЗМА: ПУТЬ К ЭТНОКРАТИИ?

Аннотация. В статье рассматривается процесс нациестроительства в Республике Казахстан, показаны некоторые инструменты формирования коллективных идентичностей и выявлены наибольшие трудности в проводимой правящей элитой политике строительства нации. Особое внимание автор уделяет дилемме соотношения казахской (этнической) и казахстанской (гражданской) наций. По результатам исследования сделан вывод о риске установления этнократии, обусловленной авторитарным характером политического устройства страны.

Ключевые слова: Казахстан, нациестроительство, национальная политика, Ассамблея народа Казахстана, жузы

Говоря о многих современных государствах постсоветского пространства, нельзя не упомянуть о неразвитости их политических институтов, зачастую заменяемых персоналиями автократов. К государствам с таким режимом относится и Казахстан, в котором «политическая конъюнктура сформировала идейно-национальные штампы с подменой демократических понятий», а нациестроительство в совокупности с формированием авторитарного режима сопровождалось массовой миграцией населения, высоким уровнем коррупции, снижением уровня жизни, пограничной уязвимостью и проблемой распространения радикального ислама [Жанбосинова 2016: 185]. Несмотря на эти проблемы, на протяжении долгого времени режиму удавалось поддерживать стабильность в обществе, предлагая ему авторитар-